

Коротун Анна Валериановна,

кандидат педагогических наук, доцент, директор Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет, 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: korotun83@bk.ru

Ильченко Вера Никитична,

кандидат исторических наук, доцент кафедры права, экономики и методики их преподавания, Уральский государственный педагогический университет, 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: vn_ilchenko@mail.ru

Шитов Андрей Константинович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры права, экономики и методики их преподавания, Уральский государственный педагогический университет, 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: sopranott@gmail.com

**ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМА
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ШКОЛЫ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образовательные организации; родители; педагогические работники; классные руководители; обучающиеся; правовой нигилизм; взаимодействие семьи и школы; правовая грамотность

АННОТАЦИЯ. Проблема правового нигилизма в современной российской науке остается достаточно актуальной: правовой нигилизм во многом препятствует развитию правового государства и формированию подлинно гражданского общества. Стоит отметить, что в научной литературе имеется достаточное количество работ, посвященных правовому просвещению обучающихся, повышению их правовой культуры и профилактике правового нигилизма. В то же время мы вынуждены констатировать, что проблема правового нигилизма других участников образовательных отношений (классных руководителей, педагогов, родителей) является малоизученной в современной науке, а проблема правового нигилизма классных руководителей рассматривается нами впервые. Таким образом, целью нашего исследования стало изучение сформированности знаний педагогов и родителей о правах и обязанностях участников образовательных отношений, а также проявлений правового нигилизма в их деятельности во взаимодействии с субъектами образовательных отношений. С 2021 по 2023 гг. сотрудниками Уральского государственного педагогического университета (в т. ч. авторами статьи) были проведены исследования на федеральном и региональном уровнях по вопросам изучения деятельности классного руководителя в условиях решения приоритетных национальных задач в области образования; изучения правовой грамотности педагогов и родителей. Результаты исследования показали, что проблема правового нигилизма имеет место как у педагогических работников, выполняющих функции классного руководства, так и у родителей. Авторы считают актуальным и необходимым продолжить решение задачи по повышению правовой функциональной грамотности участников образовательных отношений в целях снижения рисков проявлений правового нигилизма, что, в свою очередь, должно обеспечить возможность для установления более эффективного взаимодействия между ними в вопросах обучения и воспитания подрастающего поколения.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование выполнено при поддержке университетского гранта ФГБОУ ВО «УрГПУ» 2022 года (научный проект «Правовая грамотность как фактор эффективного взаимодействия педагогов и родителей в образовательной организации: от дефицитов к их восполнению»).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Коротун, А. В. Правовой нигилизм как современная проблема взаимодействия родителей и школы / А. В. Коротун, В. Н. Ильченко, А. К. Шитов. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2023. – № 3. – С. 98–108.

Korotun Anna Valerianovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Director of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Ilchenko Vera Nikitichna,

Candidate of History, Associate Professor of Department of Law, Economics and Its Teaching Methods, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Shitov Andrey Konstantinovich,

Candidate of History, Associate Professor of Department of Law, Economics and Its Teaching Methods, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

**LEGAL NIHILISM AS A MODERN PROBLEM
OF INTERACTION BETWEEN PARENTS AND SCHOOL**

KEYWORDS: educational organizations; parents; teaching staff; class teachers; students; legal nihilism; interaction between family and school; legal literacy

ABSTRACT. The problem of legal nihilism in modern Russian science remains quite relevant: legal nihilism largely hinders the development of the rule of law and the formation of a truly civil society. It should be noted that in the scientific literature there is a sufficient number of works devoted to the legal education of students, increasing their legal culture and preventing legal nihilism. At the same time, we are forced to state that the

problem of legal nihilism of other participants in educational relations (class teachers, teachers, parents) is little studied in modern science, and the problem of legal nihilism of class teachers is considered by us for the first time. Thus, the purpose of our study was to study the formation of knowledge of teachers and parents about the rights and obligations of participants in educational relations, as well as manifestations of legal nihilism in their activities in interaction with the subjects of educational relations. From 2021 to 2023 employees of the Ural State Pedagogical University (including the authors of the article) conducted research at the federal and regional levels on the study of the activities of the class teacher in the context of solving priority national tasks in the field of education; studying the legal literacy of teachers and parents. The results of the study showed that the problem of legal nihilism occurs both among teachers who perform the functions of class leaders, and among parents. The authors consider it relevant and necessary to continue solving the problem of increasing the legal functional literacy of participants in educational relations in order to reduce the risks of manifestations of legal nihilism, which, in turn, should provide an opportunity to establish more effective interaction between them in matters of training and education of the younger generation.

ACKNOWLEDGMENTS: the study was supported by a university grant from the USPU in 2022 (scientific project "Legal literacy as a factor in effective interaction between teachers and parents in an educational organization: from deficits to their replenishment").

FOR CITATION: Korotun, A. V., Ilchenko, V. N., Shitov, A. K. (2023). Legal Nihilism as a Modern Problem of Interaction between Parents and School. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 3, pp. 98–108.

Актуальность темы. Проблема правового нигилизма в современной российской науке, несмотря на достаточно большой пласт научных исследований, проведенных по данной тематике, по-прежнему остается достаточно актуальной. Это связано с тем, что нигилизм вообще и правовой нигилизм в частности во многом препятствуют развитию правового государства и формированию подлинно гражданского общества. В отношении правового нигилизма в современной российской юридической науке сформировалось понимание того, что данное явление предполагает отрицательное отношение к праву и иным формам юридической организации социальных связей. Это особая разновидность деформации общественного, группового или индивидуального правосознания и правовой культуры, которая, в свою очередь, является одной из причин низкого уровня правопорядка в обществе. Как указывает Н. И. Матузов, «характерным признаком нигилизма является не объект отрицания, который может быть определителем его конкретного вида, а степень, т. е. интенсивность, категоричность и бескомпромиссность этого отрицания – с преобладанием субъективного, чаще всего индивидуального начала» [13].

Разнообразие форм негативного поведения (преднамеренное нарушение действующих правовых предписаний, умышленное неприятие нормативно-правовых документов и т. п.) актуализирует проблему создания действенных средств и способов преодоления правового нигилизма и его последствий. Однако на этот счет в современной науке и практике нет единого мнения. В связи с этим нам видится достаточно правильной высказанная Ш. Г. Утарбековым точка зрения, что «полноценными комплексными исследованиями, посвященными непосредственно преодолению правового нигилизма в России, созданию

эффективных конституционно-правовых механизмов, направленных на решение этой задачи, наука конституционного права пока не изобилует» [15].

Идея правового просвещения и воспитания как средств преодоления правового нигилизма и повышения уровня правовой культуры личности сама по себе не нова и вполне подробно изучена в работах ученых-педагогов. В частности, сложно не согласиться с выводами Т. В. Корчагиной и А. И. Николаева, что правовое воспитание необходимо рассматривать как один из приоритетов деятельности государства в сфере образования и что в основе правового воспитания должна лежать ценностная модель, отвечающая высоким правовым идеалам современного общества, соответствующая принципам и нормам действующей Конституции [10]. Данная позиция вполне согласуется с указанным в Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года направлением работы субъектов данной системы по «развитию правовой и политической культуры детей, расширению конструктивного участия в принятии решений, затрагивающих их права и интересы».

Являясь одним из субъектов системы воспитания, общеобразовательная школа видится нам как особое правовое пространство, которое нацелено на формирование не только правовой осведомленности, но и позитивного правосознания. Решение этой задачи не является чем-то новым, и в предыдущие периоды образования речь шла о необходимости формирования правосознания, о законопослушании, об элементарной правовой грамотности. Разница лишь в том, что произошла трансформация акцентов. В отличие от установки от государства через общество к личности, в современной образовательно-воспитательной парадигме мы в первую очередь говорим о личности, а уже затем об обществе и государстве. В данном контексте школа рассматри-

вается как общественный институт, а не только как отраслевое и исключительно учебное учреждение, в котором ребенку отводится обязанность учиться и не более того.

Школа сегодня формирует такие результаты образования, которые должны демонстрировать сформированность функциональной грамотности как таковой, в том числе правовой функциональной грамотности. Последняя с научной точки зрения может рассматриваться как «база для формирования у молодого человека гражданской позиции как точки зрения, влияющей на выбор жизненного пути» [4] либо как «структурная составляющая функциональной грамотности, представленная в виде сложного личностного образования, в основе которого лежит система теоретических знаний и практических умений, ориентированных на реализацию правосубъектных отношений» [8]. Важно, что, развивая мысль о правовой функциональной грамотности, Т. Ю. Герцог делает замечание о том, что понятие правовой функциональной грамотности не является тождественным понятию правовой образованности, что «нет необходимости в том, чтобы абсолютно каждый гражданин имел правовую образованность, на сегодняшний день достаточно наличия базового уровня правовой функциональной грамотности у всех жителей государства» [6].

Расширяя данную мысль, в качестве рабочей гипотезы авторы считают возможным говорить о том, что правовая функциональная грамотность субъектов образовательных отношений может стать твердой основой успешного их взаимодействия и снизить риски проявления правового нигилизма, показателями которого являются негативное отношение к действующему законодательству, обход требований законов, стремление реализовывать свои интересы и потребности вне «правового поля», исчезновение уважения к правовым нормам, а впоследствии несоблюдение этих норм.

Процесс взаимодействия родителей (законных представителей) обучающихся и школы всегда трехсторонний. Центральной его фигурой, которая не столько объект, сколько полноправный субъект, является сам обучающийся. Его гармоничное развитие, обеспечиваемое системой установленных государством императивов, должно происходить в условиях комфортного и конструктивного диалога между педагогом и родителем (законным представителем), основанного на признании субъектами ценности и значения права. В противном случае проявление хотя бы одной из сторон правового нигилизма может создавать разные далекоидущие угрозы, в том числе

угрозы результативности в достижении целей образования [14].

Стоит отметить, что существует достаточное количество работ, посвященных правовому просвещению обучающихся, повышению их правовой культуры и предупреждению правового нигилизма. В то же время мы вынуждены констатировать, что проблема правового нигилизма других участников образовательных отношений является малоизученной в современной науке, а проблема правового нигилизма классных руководителей рассматривается нами впервые.

Цель исследования: провести оценку сформированности знаний педагогических работников и родителей о правах и обязанностях участников образовательных отношений и проанализировать проявления правового нигилизма в их деятельности во взаимодействии с субъектами образовательных отношений.

Материалы и методы исследования. За период с 2021 по 2023 гг. сотрудниками Уральского государственного педагогического университета (в т. ч. авторами статьи) были проведены исследования федерального и регионального уровней:

1. Научно-прикладное исследование «Деятельность классного руководителя, направленная на решение приоритетных национальных задач в области образования: дефициты и универсальные способы их восполнения» было выполнено по заказу Министерства просвещения России, в котором приняли участие 4 487 человек из 12 регионов Российской Федерации, работающих классными руководителями (2021 г.).

В исследовании применялся авторский инструментальный для изучения профессиональных дефицитов в деятельности педагогических работников, осуществляющих классное руководство. Для сбора эмпирических данных использовалась анкета на выявление степени затруднений (дефицитов) классного руководства в контексте решения профессиональных задач. Основополагающими концепциями для конструирования опросника стали исследования О. Н. Антоновой [1], О. В. Кузнецкой [11], О. А. Веденевой, Л. И. Саввы [3], А. А. Ложиловой и др. [12]. Выборка респондентов формировалась случайным образом.

2. Научно-прикладное исследование «Правовая грамотность как фактор эффективного взаимодействия педагогов и родителей в образовательной организации: от дефицитов к их восполнению» выполнено при поддержке университетского гранта ФГБОУ ВО «УрГПУ» (2022, 2023 гг.). Респонденты отбирались методом случайной выборки. В исследовании приняли участие

464 человека в том числе 150 родителей и 314 педагогических работников. Анкетирование проводилось среди образовательных учреждений Свердловской области.

В основе эмпирической части проведенного исследования лежит метод анкетирования с последующим качественным и количественным анализом полученных данных. С целью изучения понимания эмоционально-ценностного восприятия правовых явлений (уровень развития правового сознания), возникающих в сфере образования между непосредственными участниками, определения готовности к реализации правомерного поведения в типичных ситуациях (уровень развития правовой деятельности) была разработана и предложена к заполнению родителями и педагогическими работниками (из числа классных руководителей) анкета, включающая четыре блока, каждый из которых обеспечил выполнение определенной задачи (в т.ч. оценка сформированности знаний педагогических работников и родителей о правах и обязанностях участников образовательных отношений; выявление различных форм поведения педагогов и родителей в типичных правовых ситуациях). В основе опросника – положения нормативно-правовых документов РФ.

Результаты исследования. Классное руководство – это особый вид педагогической деятельности, направленный в первую очередь на решение задач воспитания и социализации обучающихся [5; 7; 11]. В связи с этим классный руководитель видится нами как педагог, наиболее тесно взаимодействующий с родителями. Возложение на учителя функции классного руководителя является одним из рискованных факторов проявления нигилизма во взаимодействии школы с родителями. Во-первых, это известная проблема отрицания роли семьи в формировании личности ребенка. Данная проблема говорит о том, что некоторые учителя рассчитывают только на свои силы, полагая, что успех в воспитании и образовании обучающихся зависит исключительно от их профессиональной квалификации.

Во-вторых, беря на себя ответственность быть классным руководителем, педагог не всегда реально оценивает функциональные обязанности классного руководства. Отсюда появляется своего рода нигилизм – нежелание быть во взаимодействии с каждым родителем (обходятся общим родительским чатом), т. е. не реализуется индивидуальный подход; демонстрируется нежелание выполнять свои обязанности в полном объеме согласно установленным требованиям (Методические рекомендации органам исполнительной власти субъектов

Российской Федерации, осуществляющим государственное управление в сфере образования, по организации работы педагогических работников, осуществляющих классное руководство в общеобразовательных организациях, от 12 мая 2020 г.).

В 2021 году в ходе изучения классного руководства в субъектах Российской Федерации было выявлено отсутствие или недостаточное развитие профессиональных компетенций по таким компонентам, как «изучаю нормативные документы и программы воспитания детей и подростков» и «анализирую специальную литературу и авторитетные сетевые ресурсы на основе ценностного подхода».

По компонентам «изучаю нормативные документы и программы воспитания детей и подростков» и «анализирую специальную литературу и авторитетные сетевые ресурсы на основе ценностного подхода» выявилось, что 10% и 11% респондентов соответственно не придают значения работе с первоисточниками для решения задачи духовно-нравственного развития обучающихся. 26% и 33% респондентов соответственно считают *малозначительной работу по изучению нормативных документов* и программ воспитания детей и подростков и *анализу специальной литературы и авторитетных сетевых ресурсов* на основе ценностного подхода. Большее число практикующих классных руководителей, принявших участие в опросе, придают значение изучению нормативных документов и программ воспитания детей и подростков (61%) в отличие от работы по изучению нормативных документов и программ воспитания детей (54%) [2; 9].

Таким образом, около половины педагогических работников, выполняющих функции классного руководства, считают малозначимыми или незначимыми вообще проектирование и проведение мероприятий с учетом содержания актуальных нормативных документов и программы воспитания детей и подростков, а также применение анализа на основе ценностного подхода, и изучения специальной литературы и авторитетных сетевых ресурсов. В связи с этим можно утверждать, что педагогические работники, выполняющие функции классного руководства в общеобразовательной организации, имеют недостаточный уровень мотивации к изучению нормативно-правовых документов, что сказывается в целом на уровне их правовой осведомленности и правовой компетентности.

Далее обратимся к рискам проявления правового нигилизма родителей. Во-первых, следует напомнить, что обеспечение законных интересов детей в соответ-

ствии со ст. 65 Семейного кодекса РФ должно быть предметом основной заботы их родителей. У родителей есть права и обязанности, а у несовершеннолетних детей в силу недееспособности – только права.

В ст. 63 Семейного кодекса РФ сказано, что родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей – обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в РФ» наделяет родителей статусом «первых педагогов», т. е. ответственность за соблюдение прав детей и защиту их интересов лежит на родителях, являющихся законными представителями детей.

Значительный объем прав и обязанностей, которыми наделены родители, вполне очевидно диктует требование наличия хотя бы минимального, но достаточного уровня правовых знаний о своем статусе и о статусе своего ребенка – обучающегося образовательной организации. Однако, к сожалению, уровень правовой грамотности населения не является еще достаточно высоким. В частности, по результатам Всероссийского правового диктанта, проведенного в 2018 г., средний уровень юридической грамотности 165 тыс. человек, принявших участие в данном мероприятии, составил 67% (по данным Агентства стратегических инициатив <https://asi.ru/news/101861/>).

Опыт практической деятельности авто-

ров данной публикации также позволяет говорить о том, что зачастую родители школьников проявляют нежелание соблюдать элементарные требования локальных документов образовательной организации в части реализации своих обязанностей как субъектов образовательных отношений. И напротив, проявляют чрезмерную требовательность в силу своей профессии («я педагог – у меня тоже есть опыт»; «я юрист и знаю, что можно, а что нельзя») или просто наличия большого житейского опыта («Я не первого ребенка воспитываю!»). Подобные формы проявления нигилизма со стороны родителей несут главнейшую опасность – подрыв авторитета педагогического работника.

Так, в ходе проведенного в 2022–2023 гг. исследования были заданы вопросы, направленные на выявление проявления участниками образовательных отношений правового нигилизма в форме отрицания установленных законодательством РФ норм о правах и обязанностях родителей. В частности, родителям (законным представителям) предлагалось оценить по пятибалльной шкале от 1 до 5 их отношение к вопросу об ответственности за ребенка. В результате установлено, что далеко не все родители выражают полное согласие с требованием законодательства о том, что именно они несут полную ответственность за своего ребенка, что в целом подтверждает представленные нами ранее умозаключения (рис. 1).

Согласны ли Вы с утверждением "Я несу полную ответственность за моего ребенка"
150 ответов

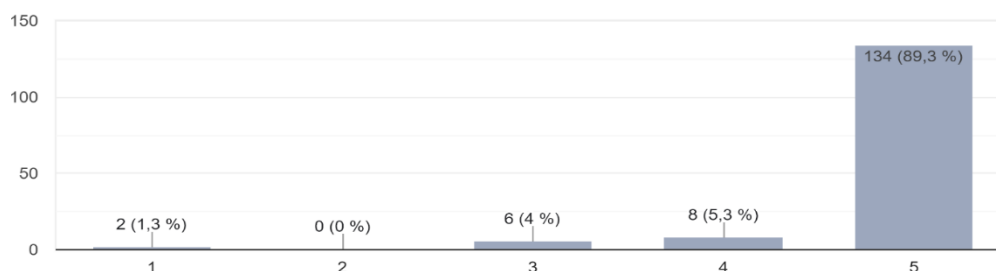

Рис. 1. Оценка родителями обязанности нести полную ответственность за своего ребенка

При этом более интересным и показательным является результат ответа родителей на вопрос «Согласны ли Вы с утвержде-

нием «Учитель (школа) несет полную ответственность за моего ребенка»» (рис. 2).

Согласны ли Вы с утверждением "Учитель (школа) несет полную ответственность за моего ребенка"
150 ответов

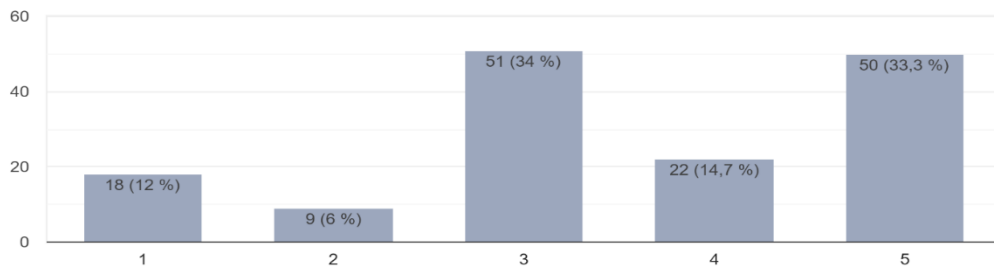

Рис. 2. Оценка родителями утверждения о бремени ответственности школы за их детей

Как видим, более половины родителей проявляют готовность если не полностью, то хотя бы частично переложить бремя ответственности за воспитание своих детей на педагогических работников. Такое распре-

деление ответов, на наш взгляд, вполне согласуется с тем, что среди родителей до сих пор бытует мнение, что школьное образование – это своего рода услуга (рис. 3).

Согласны ли Вы с утверждением, что общее образование это услуга?
150 ответов

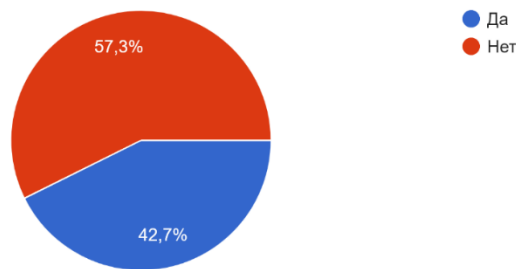

Рис. 3. Оценка родителями утверждения о том, что общее образование – это услуга

Отождествление образовательной организации с исполнителем по договору об оказании услуг вполне вписывается в кон-

цепцию консьюмеризма, в которой на первое место выносятся права потребителя (зачастую права-требования) (рис. 4).

Кто является заказчиком данной услуги?
83 ответа

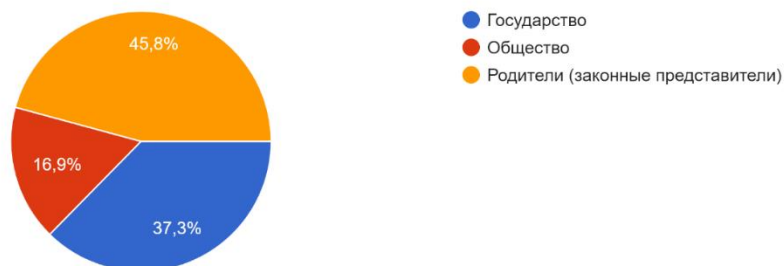

Рис. 4. Оценка родителями утверждения о заказчиках образовательной услуги

Поскольку большинство родителей отводят себе роль заказчика данной услуги, то вполне логично предположить, что предъявление претензий, не обязательно обоснованных, к образовательной организации и

педагогам со стороны родителя может рассматриваться последним как вариант нормального поведения, вписывающегося в требования правовых предписаний (рис. 5).

Рис. 5. Оценка родителями знаний своих прав в сфере образования

При этом нельзя не отметить, что родители проявляют определенное незнание своих прав и прав своих детей. Так, например, на вопрос «Какими правами в сфере образования обладают родители (законные представители)?» только 50,7% респонден-

тов указали на возможность своего участия в управлении образовательной организацией, а 14,7% респондентов выявили незнание возможности выбирать форму получения образования и форму обучения (рис. 6).

Рис. 6. Оценка родителями знаний прав несовершеннолетних в сфере образования

Что касается прав детей – обучающихся общеобразовательных организаций, родителям следует обратить внимание на то, что только 19,3% респондентов знают о возможности обжаловать акты образовательной организации, немногим больше (36,7% респондентов) выявили знание о праве ребенка на участие в управлении образовательной организацией. Это может говорить о недостаточном уровне взаимодействия родителей, детей и школы при решении

общих задач.

Напомним, что одной из форм проявления и показателем нигилизма являются уклонение от исполнения предписаний законодательства, обход требований законов, стремление реализовывать свои интересы и потребности вне «правового поля». С целью выявить склонность к проявлению подобного поведения родителям была представлена возможность описать действия в следующей ситуации: «Вы узнали, что группа

ребят, в том числе и Ваш ребенок, повредили дорогостоящее оборудование в одном из учебных кабинетов». 47 участников указали готовность возместить причиненный ущерб. При этом часть ответов содержали прямое указание на данные намерения: «Будем отвечать», «Возмещу ущерб», «Оплатить ремонт». Часть ответов содержали указание на солидарное выполнение данного обязательства: «Совместно с другими родителями возместить ущерб», «Обсудим возмещение с классным руководителем и другими родителями». 81 участник продемонстрировали желание пообщаться по данному вопросу либо с собственным ребенком, либо с администрацией школы без явного намерения исполнения обязательства: «Поговорю с ребенком, затем напишу в чате, что известно мне, пойду к классному руководителю, школьному психологу, буду решать конфликт конструктивно, не унижая достоинства ребенка. Это ребенок! И мой! Но и имущество не мое, поэтому будем все вместе выстраивать конструктивный диалог

и решать проблему», «Поговорить с ребенком, классным руководителем, ждать развития событий, если будет установлен размер ущерба независимой экспертизой и доказана виновность моего ребенка, возместить причиненный ущерб по решению судебного органа». Остальные ответы продемонстрировали нежелание отвечать на поставленный вопрос, а также были выявлены затруднения при ответе на него: «Мой ребенок воспитан и так бы не поступил, поэтому не представляю себе такой ситуации».

Что касается правового нигилизма учителей, то здесь нами было обращено внимание на то, что неисполнение требований локальных актов является нарушением педагогическим работником трудовой дисциплины и само по себе ограничивает варианты его проявления в повседневности. В связи с этим в качестве «лакмусовой бумаги» нами были определены требования к педагогу, изложенные в ФЗ «Об образовании в РФ» (рис. 7).

Какие, на Ваш взгляд, требования к поведению педагога являются неприемлемыми?

314 ответов

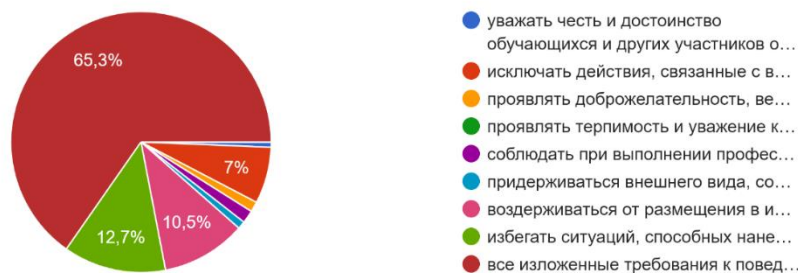

Рис. 7. Оценка классными руководителями требований к поведению педагога

Примечательно, что большая часть респондентов считает, что все установленные законодателем требования являются приемлемыми. Только 40 педагогов посчитали, что требовать от учителей избегать ситуаций, способных нанести вред чести, достоинству и деловой репутации педагога, неприемлемо, 33 человека посчитали возможным распространять информацию, которая могла бы причинить вред их здоровью, и 22 педагога настроены против того, чтобы соблюдать требования по предот-

ращению «конфликта интересов педагогического работника». Пять педагогов считают неприемлемым соблюдение требований равенства прав и обязанностей (рис. 8).

Важно обратить внимание и на то, что 43,3% опрошенных педагогических работников считают, что их деятельность связана с оказанием образовательных услуг, однако в отличие от родителей, заказчиком в данном случае они считают государство (47,1%) и общество (18,8%).

Согласны ли Вы с утверждением, что общее образование - это услуга?

314 ответов

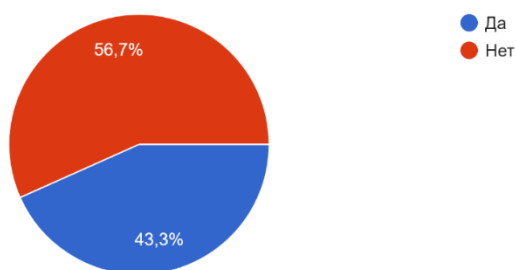

Рис. 8. Оценка педагогами утверждения о том, что общее образование – это услуга

Обращая внимание на результаты анкетирования по вопросам прав обучающихся и их родителей, следует сказать, что учителя более уверенно ориентируются в установленных законом об образовании правах обучающихся, что демонстрирует более высокие показатели ответов, однако, как и в

случае с родителями, педагоги показывают незнание возможности детей участвовать в управлении образовательной организацией (43,9% респондентов) и обжаловании актов образовательной организации (14% респондентов) (рис. 9).

Какими правами в сфере образования обладают несовершеннолетние обучающиеся?

314 ответов

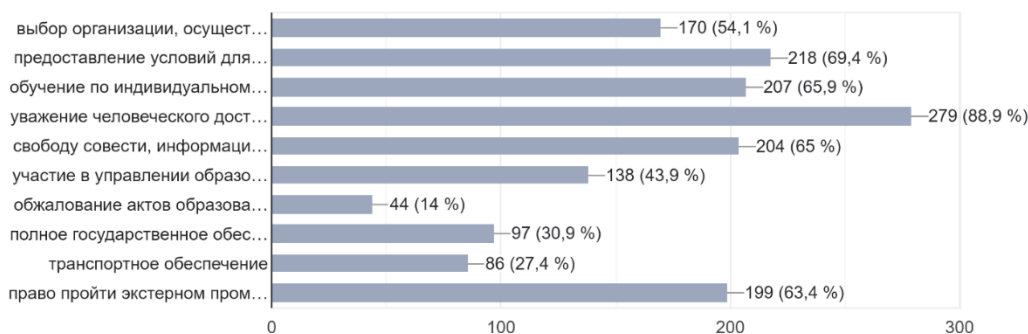

Рис. 9. Оценка педагогами знаний прав несовершеннолетних в сфере образования

Аналогичный «пробел» можно выявить и в незнании права на участие родителей в управлении образовательной организацией (рис. 10).

Для выявления уклонения педагогов от реализации правовых предписаний авторами был задан следующий кейс: «Родители одного из обучающихся вашей образовательной организации предложили Вам “немного подтянуть знания” по вашему предмету, т. к. их не устраивает, как он преподается другим учителем. Ваши действия». Данная ситуация была предложена с целью проверить, насколько учителя готовы соблюдать требования, связанные с урегулированием «конфликта интересов педагогического работника». По результатам анали-

за ответов установлено, что только 107 педагогов заявили о своем отказе дополнительно заниматься с учеником: «откажу», «вынуждена буду отказать». 68 учителей, напротив, заявили о готовности оказать помощь: «помогу», «можно позаниматься после уроков», «репетиторство» и т. п. Остальные 136 ответов в целом показывают желание помочь ученику и родителям главным образом педагогическими или административными средствами: «Пусть обратятся к администрации», «Необходимо осуществить индивидуальный подход», «Узнаю, в чем проблема, и дам совет, как ее решить», «Посоветую найти общий язык со своим педагогом, рассказать о трудностях» и т. п.

Рис. 10. Оценка педагогами знаний прав родителей в сфере образования

Выводы. В результате проведенных исследований было установлено, что проблема правового нигилизма имеет место как среди педагогических работников, так и среди родителей. Нельзя сказать, что степень отрицания существующих правовых предписаний родителями и педагогами является значительной. Главным образом данные субъекты образовательных отношений демонстрируют незнание базовых требований федерального законодательства, что, как было установлено в ходе исследования, демонстрирует готовность как родителей, так и учителей уклоняться от исполнения возложенных на них обязанностей. В связи с этим особую актуальность приобретает решение задачи по повышению, а в отдельных случаях формированию право-

вой функциональной грамотности участников образовательных отношений, что должно обеспечить возможность для установления наиболее эффективного взаимодействия между ними в вопросах обучения и воспитания подрастающего поколения. Для педагогов это могут быть обучающие микрокурсы, курсы повышения квалификации, например по программе «Нормативно-правовые основы профессиональной деятельности педагогических работников по вопросам взаимодействия семьи и школы», научно-методические семинары «Правовая грамотность педагога – классного руководителя», а для родителей – просветительские лекции на тему «Правовой статус родителей (законных представителей) как участников образовательных отношений».

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова, О. Н. Критерии оценки эффективности воспитательной деятельности классного руководителя / О. Н. Антонова. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2013. – Вып. 11 (127). – С. 172–176.
2. Бывшева, М. В. Результаты исследования профессиональных дефицитов классного руководства в контексте решения приоритетных национальных задач в области образования / М. В. Бывшева, А. С. Демешева, А. В. Коротун. – Текст : непосредственный // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 2 (56). – С. 95–117. – doi: 10.32744/pse.2022.2.6.
3. Веденева, О. А. Теория и практика работы классного руководителя : учебное пособие / О. А. Веденева, Л. И. Савва, Н. Я. Сайгушев. – М. : Мир науки, 2016. – 140 с. – Текст : непосредственный.
4. Гавриш, Е. М. Правовая функциональная грамотность и правовая культура учащейся молодежи: корреляционный аспект / Е. М. Гавриш. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 5 (37). – С. 189–191.
5. Галагузова, Ю. Н. Опыт исследования ключевых дефицитов в профессиональной деятельности классных руководителей / Ю. Н. Галагузова, Т. С. Дорохова, А. И. Матвеева. – Текст : непосредственный // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 2 (56). – С. 608–622.
6. Герцог, Т. Ю. Правовое воспитание как основа правовой функциональной грамотности / Т. Ю. Герцог. – Текст : непосредственный // Российский правовой журнал. – 2021. – № 2 (7). – С. 42–46.
7. Дорохова, Т. С. Опыт исследования готовности классного руководителя к реализации социально-педагогических компетенций / Т. С. Дорохова, Ю. Н. Галагузова, И. А. Симонова. – Текст : непосредственный // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 3 (57). – С. 641–657.
8. Игнатенкова, К. Е. Правовая культура и правовая функциональная грамотность: аспекты соотношения / К. Е. Игнатенкова, Т. Ю. Герцог. – Текст : непосредственный // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2012. – № S. – С. 70–78.

9. Коротун, А. В. Правовая компетентность классного руководителя: от профессионального дефицита к его восполнению / А. В. Коротун. – Текст : непосредственный // Наука и школа. – 2022. – № 2. – С. 79–89.
10. Корчагина, Т. В. Правовое воспитание в современных реалиях / Т. В. Корчагина, А. И. Николаев. – Текст : непосредственный // Государство и право: теоретические и исторические аспекты. – 2021. – № 4 (44). – С. 42. – <https://doi.org/10.25688/2076-9113.2021.44.4.05>.
11. Кузнецкая, О. В. Постижение смыслов работы классного руководителя / О. В. Кузнецкая. – Текст : непосредственный // Воспитание школьников. – 2018. – № 6. – С. 45–51.
12. Лощилова, А. А. Критериальная база внутренней и внешней оценки эффективности деятельности классного руководителя / А. А. Лощилова, С. И. Аксенов, Р. У. Ариффулина, О. А. Катушенко. – Текст : непосредственный // Перспективы науки и образования. – 2021. – № 5 (53). – С. 569–590. – doi: 10.32744/pse.2021.5.39.
13. Матузов, Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни / Н. И. Матузов. – Текст : электронный // Вестник СГЮА. – 2012. – № 4 (87). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-nigilizm-kak-obraz-zhizni> (дата обращения: 01.04.2023).
14. Правовые и этические основы педагогической деятельности / А. В. Коротун, В. Н. Ильченко, А. И. Зорин, А. К. Шитов ; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2021. – 185 с. – EDN YLJPVN. – Текст : непосредственный.
15. Утарбеков, Ш. Г. Правовой нигилизм и его преодоление: аналитический обзор подходов к пониманию / Ш. Г. Утарбеков. – Текст : непосредственный // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 1 (20). – С. 24–30.

REFERENCES

1. Antonova, O. N. (2013). Kriterii otsenki effektivnosti vospitatel'noi deyatel'nosti klassnogo rukovoditelya [Criteria for Evaluating the Effectiveness of the Educational Activities of the Class Teacher]. In *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: gumanitarnye nauki*. Issue 11 (127), pp. 172–176.
2. Byvsheva, M. V., Demysheva, A. S., Korotun, A. V. (2022). Rezul'taty issledovaniya professional'nykh defitsitov klassnogo rukovodstva v kontekste resheniya prioritnykh natsional'nykh zadach v oblasti obrazovaniya [The Results of the Study of Professional Deficits of Class Leadership in the Context of Addressing the Priority National Tasks in the Field of Education]. In *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. No. 2 (56), pp. 95–117. doi: 10.32744/pse.2022.2.6.
3. Vedeneeva, O. A., Savva, L. I., Saigushev, N. Ya. (2016). *Teoriya i praktika raboty klassnogo rukovoditelya* [Theory and Practice of the Work of a Class Teacher]. Moscow, Mir nauki. 140 p.
4. Gavrish, E. M. (2010). Pravovaya funktsional'naya gramotnost' i pravovaya kul'tura uchashcheisya molodezhi: korrelyatsionnyi aspekt [Legal Functional Literacy and Legal Culture of Young Students: Correlation Aspect]. In *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. No. 5 (37), pp. 189–191.
5. Galaguzova, Yu. N., Dorokhova, T. S., Matveeva, A. I. (2022). Opyt issledovaniya klyuchevykh defitsitov v professional'noi deyatel'nosti klassnykh rukovoditelei [Experience in Researching Key Deficits in the Professional Activities of Class Teachers]. In *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. No. 2 (56), pp. 608–622.
6. Gertsog, T. Yu. (2021). Pravovoe vospitanie kak osnova pravovoi funktsional'noi gramotnosti [Legal Education as the Basis of Legal Functional Literacy]. In *Rossiiskii pravovoi zhurnal*. No. 2 (7), pp. 42–46.
7. Dorokhova, T. S., Galaguzova, Yu. N., Simonova, I. A. (2022). Opyt issledovaniya gotovnosti klassnogo rukovoditelya k realizatsii sotsial'no-pedagogicheskikh kompetentsii [Experience in Studying the Readiness of a Class Teacher to Implement Social and Pedagogical Competencies]. In *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. No. 3 (57), pp. 641–657.
8. Ignatenkova, K. E., Gertsog, T. Yu. (2012). Pravovaya kul'tura i pravovaya funktsional'naya gramotnost': aspekty sootnosheniya [Legal Culture and Legal Functional Literacy: Correlation Aspects]. In *Vestnik obshchestvennoi nauchno-issledovatel'skoi laboratorii «Vzaimodeistvie ugovorno-ispolnitel'noi sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva: istoriko-pravovye i teoretiko-metodologicheskie aspekty»*. No. 5, pp. 70–78.
9. Korotun, A. V. (2022). Pravovaya kompetentnost' klassnogo rukovoditelya: ot professional'nogo defitsita k ego vospolneniyu [Legal Competence of a Class Teacher: From a Professional Deficit to Its Replenishment]. In *Nauka i shkola*. No. 2, pp. 79–89.
10. Korchagina, T. V., Nikolaev, A. I. (2021). Pravovoe vospitanie v sovremennykh realiyakh [Legal Education in Modern Realities]. In *Gosudarstvo i pravo: teoreticheskie i istoricheskie aspekty*. No. 4 (44), p. 42. <https://doi.org/10.25688/2076-9113.2021.44.4.05>.
11. Kuznetskaya, O. V. (2018). Postizhenie smyslov raboty klassnogo rukovoditelya [Comprehension of the Meanings of the Work of the Class Teacher]. In *Vospitanie shkol'nikov*. No. 6, pp. 45–51.
12. Loshchilova, A. A., Aksenov, S. I., Arifulina, R. U., Katushenko, O. A. (2021). Kriterial'naya baza vnutrennei i vneshnei otsenki effektivnosti deyatel'nosti klassnogo rukovoditelya [Criteria Base for Internal and External Evaluation of the Effectiveness of the Class Teacher]. In *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. No. 5 (53), pp. 569–590. doi: 10.32744/pse.2021.5.39.
13. Matuzov, N. I. (2012). Pravovoi nigilizm kak obraz zhizni [Legal Nihilism as a Way of Life]. In *Vestnik SGYuA*. No. 4 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-nigilizm-kak-obraz-zhizni> (mode of access: 01.04.2023).
14. Korotun, A. V., Ilchenko, V. N., Zorin, A. I., Shitov, A. K. (2021). *Pravovye i eticheskie osnovy pedagogicheskoi deyatel'nosti* [Legal and Ethical Foundations of Pedagogical Activity]. Ekaterinburg, 2021. 185 p. EDN YLJPVN.
15. Utarbekov, Sh. G. (2019). Pravovoi nigilizm i ego preodolenie: analiticheskii obzor podkhodov k ponimaniyu [Legal Nihilism and Its Overcoming: An Analytical Review of Approaches to Understanding]. In *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*. No. 1 (20), pp. 24–30.